

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-1-29-86-91>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2022

Административная и судебная практики рассмотрения споров, вытекающих из права на ремонт восстановленных деталей (аналитический обзор)¹

**Заварзин Г. В.*,
Комнатная Е. С.,
Коротаев Е. Э.,
Кульбертинова А. Н.,
Олексенко Е. А.,
Катанцева К. А.,**

Санкт-Петербургский
государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-
Петербург, Университетская
набережная, д. 7—9

Для цитирования: Заварзин Г.В., Комнатная Е.С., Коротаев Е.Э. и др. Административная и судебная практики рассмотрения споров, вытекающих из права на ремонт восстановленных деталей (аналитический обзор) // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 1 (29). С. 86—91, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-1-29-86-91>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Administrative and Judicial Practice of Dealing With Disputes Arising from the Right to Repair Restored Parts (Analytical Review)²

**Gleb V. Zavarzin*,
Elizaveta S. Komnatnaya,
Evgeny E. Korotaev,
Anastasia N. Kulbertinova,
Ekaterina A. Oleksenko,
Ksenia A. Katantseva,**

St. Petersburg University,
Universitetskaya Embankment,
7–9, St. Petersburg, 199034,
Russia

For citation: Zavarzin G.V., Komnatnaya E.S., Korotaev E.E. et al. Administrative and judicial practice of dealing with disputes arising from the right to repair restored parts (analytical review) // Russian Competition Law and Economy. 2022;(1(29)):86-91 (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-1-29-86-91>

The authors declare no conflict of interest.

¹ Научные руководители: д.ю.н., проф. Г.А. Гаджиева, д.ю.н. Е.А. Войниканис.

² Scientific leaders (Doctor of Law, prof. G.A. Hajieva, Doctor of Law E.A. Voinikanis).

Введение (цели и постановка проблемы)

Целью подготовленного обзора является выявление основных проблем реализации права на восстановительный ремонт бывших в употреблении деталей технически сложных изделий. Поводом для подготовки Обзора послужила практика судов Российской Федерации в сравнении с аналогичными спорами, рассматриваемыми судами других стран.

Методологический подход, реализованный в настоящем Обзоре, основан, в первую очередь, на использовании познавательных структур «права и экономики», включая метод балансирования интересов при взаимных экстерналиях отрицательных эффектах, а также метод учета публичных интересов, подлежащих правовой защите, который ориентирован на достижение общественной эффективности на основе снижения трансакционных издержек. В части Обзора, посвященной анализу зарубежного законодательства и судебной практики, применяется сравнительно-правовой метод.

Практика принудительного старения техники подталкивает государство принимать законы о праве на ремонт в целях защиты прав потребителей. Производители автомобилей и разного рода электронных гаджетов избрали экономическую стратегию создания замкнутых экосистем, исключающих ремонт силами независимых ремонтеров. Все больше компаний рассматривают производимые ими устройства как свою собственность даже после того, как они были выпущены в оборот, и у потребителей возникло право собственности. Стратегия «двойного господства», опирающаяся на такие варианты истолкования исчерпания исключительных прав, которые исходят из отношения к исключительным правам на патенты и на товарный знак как к абсолютным правам, порождает новые проблемы в области правоприменения.

Об актуальности Обзора свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что в конце мая 2021 г. Минприроды России выступило с инициативой и обратилось к Правительству РФ с рекомендацией рассмотреть возможность введения в Российской Федерации норм «права на ремонт», аналогичных вступившим в силу в Европейском союзе (далее по тексту — ЕС) с 1 марта 2021 г.³ В частности, предлагается обязать производителей выпускать запасные части на протяжении 7—10 лет, а также предоставлять инструкции для независимых предпринимателей-ремонтеров.

В последние годы во многих странах мира, в особенности в ЕС и США, набирает силу движение за «право на ремонт» (right to repair). Суть движения — дать право потребителю осуществлять ремонт приобретенных товаров самостоятельно или в независимых ремонтных

компаниях. И если раньше право на ремонт касалось в первую очередь традиционных товаров, то сегодня на первый план выходит проблема ремонта устройств со встроенной электроникой, включая автомобили. Достаточно сказать, что ежегодно в мире производится более 50 млн т «электронного мусора», т. е. выброшенных телевизоров, телефонов и другой бытовой техники⁴. И количество такого мусора постоянно растет.

Соответственно, обеспечение права на ремонт затрагивает как частные, так и публичные, общественные интересы:

(1) Обеспечение конкуренции на рынке постпродажного обслуживания. Создание недискриминационных условий для деятельности независимых, не уполномоченных правообладателем компаний, которые осуществляют ремонт и восстановление продукта.

(2) Снижение стоимости продуктов за счет роста конкуренции, что служит интересам потребителей.

(3) Защита права потребителей на выбор между ремонтом в компаниях, авторизованных правообладателем, и ремонтом в независимых мастерских. Данный вопрос также имеет прямое отношение к конкуренции: ограничение выбора потребителя — важный фактор, который учитывается при оценке вреда, который наносится конкуренции⁵.

(4) Борьба с культурой «одноразового потребления» (throwaway culture) и ущербом, который она наносит окружающей среде. Государственной задачей становится продление использования, срока жизни техники. Согласно подсчетам экспертов, если в США продлить срок использования смартфонов всего на один год, то выбросы углекислого газа уменьшатся так, как если бы с дорог убрали 636 000 автомобилей⁶. В ЕС задача развития безотходной экономики, или «экономики замкнутого цикла» (circular economy), является неотъемлемой частью перехода к так называемой зеленой экономике (green economy)⁷.

С правовой точки зрения необходимо отметить следующую тенденцию. Для обеспечения своей монополии производители, как правило, используют права интеллектуальной собственности — в первую очередь, это права на товарные знаки, но также патентные и даже авторские права (если речь идет о программах для ЭВМ).

Восстановление бывших в употреблении вещей — современный тренд, который позволяет решить множество глобальных проблем, одной из которых является ежегодный рост объемов «электронного мусора» в мире и, как следствие, ущерб экологии.

³ См.: Перцева Е., Перевошикова М. Запас мощности: в РФ хотят продлить срок службы электроники до 10 лет // <https://iz.ru/1168518/evgeniia-pertceva-mariia-perevoshchikova/zapas-moshchnosti-v-rf-khotiat-prodlit-srok-sluzhby-elektroniki-do-10-let> (Дата обращения: 01.03.2022).

⁴ URL: <https://www.statista.com/statistics/499891/projection-ewaste-generation-worldwide/>

⁵ См., например: Choice — A New Standard for Competition Law Analysis? Ed. by: Paul Nihoul, Nicolas Charbit, Elisa Ramundo. *Concurrences Review*, 2016. 306 p.

⁶ URL: <https://copirg.org/feature/usp/fix>

⁷ См.: REPORT Towards a more sustainable single market for business and consumers (2020/2021(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0209_EN.html

В самом общем смысле «ремонт» можно определить как комплекс операций по восстановлению исправности или работоспособности оборудования. В промышленности в зависимости от повреждения, износа вещи, трудоемкости работ выделяют следующие виды ремонта: капитальный, текущий и восстановительный. При этом в отличие от текущего и капитального ремонта *легальной действующей дефиниции понятия восстановительного ремонта в российском законодательстве не имеется*. С другой стороны, в сфере техники имеется понятие так называемого среднего ремонта (*medium repair*), в результате проведения которого происходит восстановление исправности или частичное восстановление ресурса объекта с заменой или восстановлением составных частей ограниченной номенклатуры и контролем технического состояния объекта в объеме, предусмотренном в документации⁸. Из выведенного определения видно, что восстановительный ремонт предполагает восстановление ресурса вещи, в том числе путем замены ее составных частей.

Важно понимать, что восстановление запчастей — это одновременно и (1) комплекс мероприятий, преследующих цель возврата оригинальных характеристик деталям (узлам, механизмам и агрегатам), которые вышли из строя либо подверглись естественному износу, и (2) отрасль промышленности, которая занимается выкупом, обработкой оригинальных деталей, бывших в употреблении. Восстановление запчастей как сектор экономики находится под защитой ст. 34—35 Конституции Российской Федерации.

На территории России восстановленные запчасти могут вводиться в гражданский оборот (1) самим автопроизводителем (обладателем товарного знака) либо (2) иным лицом без согласования с автопроизводителями, т. е. в порядке независимого восстановительного ремонта.

Производители техники, которые одновременно являются обладателями товарных знаков, восстановлением автодеталей, как правило, не занимаются и даже своим официальным дилерам лицензии или иные разрешения обычно не выдают. В то же время вторичный рынок восстановленных деталей и агрегатов автомобиля и других технических устройств составляет конкуренцию для обладателей прав на товарные знаки и служит помехой при реализации их ценовой политики. Поэтому производители техники нередко препятствуют деятельности независимых восстановителей, используя правовые средства и, прежде всего, защиту своего товарного знака.

Баланс интересов автопроизводителей как обладателей исключительного права на товарный знак (и их официальных дистрибьюторов), с одной стороны, и независимых предпринимателей, восстановителей — с другой, должен обеспечиваться нормативно-правовым

регулированием и, в случае спора, судом. К сожалению, российские суды нередко своим истолкованием норм Гражданского кодекса Российской Федерации и иных нормативных актов способствуют экономической стратегии обладателей известных товарных знаков, не учитывая в должной степени интересы предприятий, осуществляющих восстановительный ремонт, и социально-экономические последствия своих решений.

2. Анализ российской судебной практики

Появление российских вторичных рынков восстановленных деталей осложняется (1) в силу пробельности в правовом регулировании на уровне «экономической Конституции» (т. е. Гражданского кодекса Российской Федерации) и на уровне подзаконных нормативных актов, а также (2) в силу противоречивой судебной практики применения гражданского, административного и антимонопольного законодательства.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики, которые показывают, каким образом создаются препятствия и возникают почти непреодолимые проблемы для расширения вторичного рынка восстановленных деталей. Как показывает проведенное обобщение судебной практики, наибольшие риски для российских компаний-ремонтников возникают в результате применения административными органами и судами положений ст. 1487 и 1484 ГК РФ и положений ст. 14.10 КоАП РФ.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения⁹ (ст. 1484, пп. 1—3 ГК РФ). В соответствии со ст. 1487 ГК РФ «Исчерпание исключительного права на товарный знак» не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории РФ непосредственно правообладателем или с его согласия¹⁰.

Судя по сложившейся судебной практике применения ст. 1487 ГК РФ применительно к субъективным правам на товарный знак, принадлежащим иностранным автопроизводителям, есть спорные юридические проблемы, которые главным образом препятствуют становлению ремонтного бизнеса в России.

2.1. Первая проблема связана с истолкованием положения, согласно которому права правообладателей на товарный знак считаются исчерпанными.

⁸ ГОСТ 18322-2016 «Система технического обслуживания и ремонта техники».

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

¹⁰ Там же.

Примером позиции, которая является преобладающей в судебной практике, может служить решение Суда первой инстанции по делу ООО «Рейканен». Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области обратилось в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о привлечении ООО «Рейканен Партс» к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.09.2019 заявленные требования удовлетворены: общество привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 100 000 руб. и конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарных знаков. В деле ООО «Рейканен» автомобиль, из которого была извлечена деталь — рулевая рейка, — был продан либо в Японии, либо в России официальным дилером компании «Тойота». Автомобиль мог неоднократно перепродаваться и в Японии, и в России, и он не был контрафактным. Но вот деталь извлечена из автомобиля, на ней находится обозначение товарного знака «Тойота», и деталь, согласно господствующему правоприменению, становится не физически, а юридически контрафактной, несмотря на то, что рулевая рейка была изготовлена на заводе «Тойота», из оригинального сплава, на детали производитель выбил свой товарный знак.

Такое истолкование вступает в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении по жалобе ООО «ПАГ» предложил различие между фактической и юридической контрафактностью¹¹. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, при применении положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487, п. 1 и 2 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК Российской Федерации отсутствуют конституционно-правовые основания для назначения таких мер ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, как изъятие из оборота и уничтожение товаров, ранее введенных правообладателем в гражданский оборот на территории другого государства и ввезенных на территорию России без его согласия (параллельный импорт), — в отличие от последствий ввоза поддельных товаров, изъятие и уничтожение которых может не производиться лишь в порядке исключения (если введение таких товаров в оборот продиктовано необходимостью защиты общественно значимых интересов). Это означает, что товары, ввезенные на территорию России в порядке параллель-

ного импорта, могут быть изъяты из оборота и уничтожены лишь в случае установления их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, что, однако, не исключает применение иных последствий нарушения исключительного права на товарный знак с учетом содержащегося в настоящем Постановлении конституционно-правового истолкования положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487, п. 1 и 2 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК Российской Федерации.

Другую возможную интерпретацию ст. 1487 предлагает профессор Э.П. Гаврилов. С его точки зрения, норма ст. 1487 ГК РФ не является нормой, которая может быть расположена в части IV ГК РФ, ее «место» — в ч. I или II ГК РФ. Эта норма не об исчерпании исключительного права на товарный знак, а о свободном нахождении вещи в гражданском обороте; вещи, в которой воплощено определенное исключительное право. Оборотоспособность объектов гражданских прав регламентируется ст. 129 ГК РФ. Норма ст. 1487 похожа на норму обязательственного права, она применяется, если в предмет обязательства включена вещь. Описывая это обязательственное правоотношение, ГК РФ устанавливает, что если такая вещь (с воплощенным в ней исключительным правом) законно сменила собственника и в дальнейшем распространяется в гражданском обороте путем заключения договоров купли-продажи, мены, дарения, договора аренды, то исключительные права, воплощенные в этой вещи, считаются исчерпанными, т. е. исчезают, исключая возможность «двойного господства» — и со стороны собственника, и со стороны правообладателя.

2.2. Вторая проблема возникает при определении правового статуса отремонтированной детали. Такая деталь может рассматриваться (1) либо как абсолютно новая вещь, (2) либо как прежняя, но восстановленная вещь, в которой сохранены все существенные свойства (ст. 133 ГК РФ). Какая же из этих двух опций соответствует целям предоставления законом охраны товарных знаков, их предназначению? От ответа на этот вопрос зависит многое, а именно судьба ремонтного бизнеса в России.

Сложившаяся в России судебная практика противоречива.

Суд по интеллектуальным правам в качестве кассационной инстанции по делу ООО «Рейканен Партс» исходил из посылки, согласно которой закрепленный в ст. 1487 ГК РФ принцип исчерпания права означает, что правообладатель не может препятствовать последующему использованию товарного знака применительно к тем же товарам, которые были ранее введены в гражданский оборот им самим либо с его согласия, то есть он не может считать свои исключительные права нарушенными при совершении последующих сделок в отношении тех товаров, которые изначально были законно маркированы его товарным знаком и введены в оборот. В то же время применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела суд посчитал, что поскольку нижестоящими судами не установлено, что

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и пп. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»».

обществом реализовывался товар, определяемый теми же индивидуальными и/или родовыми признаками, имело место нарушение нормы ст. 1487 ГК РФ.

Эти рассуждения представляются спорными. Рулевая рейка была изготовлена на заводе группы компаний «Тойота», в процессе ремонта она очищена от пыли (ржавчины), на нее напылена краска, заменены резиновые изделия. Учитывая данные факты, сложно предположить, что в результате ремонта появилась новая вещь с существенно новыми характеристиками и свойствами. В итоге для целей применения норм об исчерпании права по-прежнему остаются спорными вопросы о том, входит ли право на ремонт вещи в содержание права собственности (ст. 209 ГК РФ), и является ли деятельность по ремонту оригинальной детали с законно нанесенным товарным знаком актом создания новой вещи или же вещь остается той же самой.

Если исходить из правоты данного Судом по интеллектуальным правам толкования, согласно которому в результате ремонта создается новая вещь, то тогда действительно исчерпания права на товарный знак не происходит, и правообладатель вновь приобретает право контролировать гражданский оборот, то есть появляется «двойное господство» в отношении отремонтированной вещи.

Если же рассматривать осуществление ремонта вещи как неотъемлемую составляющую правомочия по использованию и распоряжению вещью, то исчерпание права сохраняется, и правообладатель не вправе контролировать дальнейшую перепродажу вещи.

С точки зрения содержания права на товарный знак такой вывод означает решение вопроса не только правового, но и экономического: рационально ли, что правообладатель товарного знака на проданную им вещь будет продолжать контролировать вторичный рынок? Ответ на этот вопрос, в том числе имея в виду публично-правовую цель общественной эффективности, должен быть, по нашему убеждению, таким: *вторичный рынок правообладатель товарного знака контролировать не имеет права.*

Одним из существенных недостатков судебных решений по делу ООО «Рейканен Партс» являются *заниженные стандарты доказывания применительно к правообладателям, инициаторам административного производства.*

Суды не предъявили законное требование, вытекающее из презумпции добросовестности компании-ремонтера, к правообладателям товарного знака, а именно — доказать, что спорные восстановленные изделия демонтированы работниками общества из поступающих к нему автомобилей. Точно так же в деле не рассматривались доказательства того, что поступающие на разборку в ООО «Рейканен Партс» подержанные и аварийные автомобили были контрафактными.

Обстоятельства дела, показывающие отличие восстановительных работ от производства новых деталей (в первую очередь, отсутствие производственных мощ-

ностей), не были учтены судами. Аргументация принятого судами решения по делу ООО «Рейканен Партс» не кажется логичной и убедительной, особенно в сравнении, как будет показано ниже, с аргументацией по аналогичным делам, содержащейся в решениях зарубежных судов. Причина этого — не только в ошибочном толковании правовых норм, но и в пробельности гражданского, административного законодательства и в отсутствии в нашей стране регламентов для деятельности по восстановлению бывших в употреблении деталей. В результате пробельного и противоречивого правового регулирования суды приходят к выводу, что деятельность по ремонту следует рассматривать как акт производства, а итог этой деятельности — как появление нового объекта гражданских прав, хотя правовой статус для такой «новой вещи» не предусмотрен в гражданском законодательстве. Кроме того, в процессе аргументирования суды дали оценку не всем доводам, приводимым компанией-ремонтером. Так, не получили необходимой оценки доводы о том, что ООО «Рейканен Партс» не затирает и не удаляет обозначения товарных знаков, которые содержатся на деталях, что позволило бы суду доказать, что это обозначение помещено на деталь самим изготовителем детали, а не компанией-ремонтером.

Особенно стоит отметить: суды не учли, что иностранные правообладатели (и административные органы при привлечении к административной ответственности) должны нести бремя доказывания того, что деталь была извлечена из автомобиля, который не поступил в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Если же сделка по отчуждению автомобиля была заключена правообладателем или с его согласия, то тогда собственник детали, извлеченной из такого автомобиля, уже не связан волей обладателя товарного знака.

Занижение стандартов доказывания для правообладателей, а по сути, создание для них льготного режима доказывания проявляется и в том, что суды не устанавливают обстоятельства, при которых автомобили, из которых извлекаются детали, попали в гражданский оборот. Единственным примером попытки добиться от иностранных правообладателей доказательств о юридической личности субъектов, в результате деятельности которых спорные товарные знаки были размещены на соответствующей продукции, является постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 сентября 2020 г. по делу № А21-1247/2019 по иску иностранных правообладателей товарных знаков к ООО «КЁНИГШИН». Общество ввезло на таможенную территорию Российской Федерации бывшие в употреблении шины пневматические, которые обладатели права на товарные знаки считали не только контрафактом в юридическом смысле, но и поддельным товаром.

Суд первой инстанции установил факт принадлежности спорных товарных знаков иностранным правообладателям, а также факт ввоза продукции, маркированной спорными обозначениями, на территорию РФ, и признал,

что фактически спор касается правоотношений по поводу использования товарного знака при параллельном импорте. При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для снижения заявленного размера компенсации и удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда нижестоящей инстанции, однако указал, что в связи с нахождением товара в употреблении нельзя утверждать, что он маркирован средствами индивидуализации истца именно в том состоянии, в котором находится на момент правонарушения. Поэтому, «даже допуская изготовление спорного товара уполномоченным на то лицом, в юридическом смысле его нельзя считать правомерно маркированным средствами индивидуализации». Более того, суд специально отметил, что любое лицо, осуществившее неавторизованное вмешательство в оригинальный товар, качественно его меняющее и не признанное оригинальным производителем, выводит тем самым товар из числа произведенных оригинальным производителем. В качестве таких лиц, согласно суду, выступают потребители, которыми в оригинальный товар вносятся изменения, не позволяющие считать товар новым. Таким образом, судом был сделан однозначный вывод о том, что введенные в гражданский оборот и бывшие в употреблении товары нельзя считать оригинальными.

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о наличии правовых оснований для отмены решений нижестоящих судов в части взыскания компенсации. Основываясь на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 13.02.2018 № 8-П, суд указал на необходимость установления личности субъектов, в результате деятельности которых спорные товарные знаки были размещены на соответствующей продукции, а также оценки добросовестности поведения правообладателей спорных средств индивидуализации во взаимосвязи с действиями ответчика по ввозу соответствующей продукции на территорию Российской Федерации. Учитывая противоречивость выводов судов нижестоящих инстанций, из содержания обжалуемых судебных актов не представляется возможным установить действительное происхождение спорной продукции. Суд также отметил, что судом первой инстанции, установившим оригинальность происхождения спорных товаров, не были оценены все существенные для разрешения спора обстоятельства, а также не были указаны мотивы, руководствуясь которыми, суд не усмотрел оснований для снижения заявленного размера компенсации. Наконец, нижестоящими судами не был

оценен довод ООО «КЁНИГШИНА» о наличии признаков злоупотребления правом в поведении истца и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, а также не были указаны мотивы, по которым этот довод ими был отклонен.

При повторном рассмотрении дела после отмены судебных решений кассационной инстанцией суд первой инстанции (Арбитражный суд Калининградской области), по сути, не ответил на вопросы, поставленные Судом по интеллектуальным правам. В частности, суд повторно указал на контрафактность товаров, произведенных правообладателем, поскольку они были ввезены на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, и не нашел оснований для снижения размера заявленной к взысканию с ответчика в качестве компенсации суммы, посчитав, что требования истца и третьих лиц являются обоснованными и подлежащими удовлетворению. Отсутствие злоупотребления правом со стороны истца и третьих лиц суд аргументировал тем, что взыскание компенсации является одним из способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ за нарушение прав интеллектуальной собственности, т. е. повторно изложил аргументы, приведенные в решении, которое было отменено. Поскольку ООО «КЁНИГШИНА» не обжаловало это решение в апелляционной инстанции, его можно считать окончательным.

Суммируя логику судов, можно сказать, что суды ограничиваются доказательством того, что отремонтированный товар является принципиально новым, но при этом на нем размещено обозначение, принадлежащее иностранному правообладателю товарного знака, а это означает, что права правообладателя нарушены и компания-ремонтёр должна привлекаться к ответственности. При этом суды не принимают во внимание объяснение причин сохранения товарного знака, которые состоят в необходимости информирования потребителей и обусловлены нежеланием компании-ремонтёра вводить их в заблуждение. ■

Сведения об авторах

Заварзин Глеб Владимирович,
Комнатная Елизавета Сергеевна,
Кортаев Евгений Эдуардович,
Кульбертинова Анастасия Николаевна,
Олексенко Екатерина Андреевна,
Катанцева Ксения Алексеевна,
магистранты Санкт-Петербургского государственного университета
gleb.a4p@gmail.com